

И. А. Сандалов
(Москва)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРАСНЫХ ЗНАМЕН ВО ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ НКВД СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

Утром 22 июня 1941 года Германия без объявления войны напала на СССР. Бои развернулись одновременно на всем протяжении государственной границы. Воинские части войск НКВД, дислоцировавшиеся на границе, приняли на себя первый удар немецко-фашистских войск. Военнослужащие шли в бой против врага под знаменами своих воинских частей. На 22 июня 1941 года в воинских частях войск НКВД СССР в качестве боевых знамен воинских частей использовались Революционные Красные знамена, утвержденные постановлением ЦИК СССР от 11 июня 1926 года «О Революционных красных знаменах частей РККА»¹, в двух вариантах исполнения.

Знамя *первого варианта исполнения* представляло собой двустороннее полотнище, изготавливаемое из красного шелкового репса. На лицевой стороне в центре помещался Государственный герб СССР, над которым полукругом располагался лозунг: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Под Государственным гербом СССР помещалось наименование части. В левом верхнем углу лицевой стороны – красноармейская звезда. На оборотной стороне в центре располагалась красная звезда с серпом и молотом, сделанная в виде аппликации, над звездой полукругом надпись «Ц.И.К.», под звездой прямо – «С.С.С.Р.». Все надписи на знамени делались угловатым шрифтом. Полотнище по сторонам обшивалось плетеным шнуром. Знамя *второго варианта исполнения* в целом соответствовало первому варианту, однако на оборотной стороне полотнища в соответствии с изменениями, утвержденными нормативным документом Генерального штаба РККА – «Инструкцией о порядке изготовления и обеспечения воинских частей РККА Революционными Красными Знаменами»² 23 апреля 1938 года. Согласно документу, надпись «Ц.И.К.» была заменена на «Верховный Совет». Все надписи на знамени делались шрифтом, немного отличающимся от предыдущего, но все равно в своей основе имевшем вариант 1926 года. Полотнище вместо шнура обшивалось золотистой бахромой (ил. 1).

К началу Великой Отечественной войны существовавший почти 15 лет тип боевого знамени воинской части уже обрел некоторую историю, и, поскольку за эти 15 лет прошла не одна реорганизация войск, историчность знамен подкреплялась старым наименованием воинской части. Некоторые полки внутренних и конвойных войск встретили Великую Отечественную войну со знаменами, на которых имелись надписи, относящиеся к батальонам, а то и отдельным ротам конвойной стражи ОГПУ, отдельным

Ил. 1. Революционные Красные знамена войск НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны. Тип 1926 года (вверху) и тип 1938 года (внизу).
Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

дивизионам, имевшим территориальное наименование под стать существовавшей в Красной армии в период 1920–1930 годов территориальной системе дислокации, закреплявшейся и в подписях на знаменах. Боевые знамена некоторых полков и батальонов Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения в наименовании воинской части имели указание на части особого назначения при уже давно не существовавшей Коллегии ОГПУ, что также подчеркивало исторический статус обладателя знамени.

Однако в первые месяцы войны началось формирование новых воинских частей и приведение войск НКВД к штатам военного времени. Помимо оперативных частей к штатам военного времени подводились конвойные, промышленные и железнодорожные части войск НКВД. Однако условия, сложившиеся как на фронтах, так и в тылу на протяжении 1942 года, не позволяли обеспечить части внутренних войск всем необходимым, и в первую очередь знаменами.

В октябре 1942 года заместитель наркома внутренних дел по войскам генерал-майор А. Н. Аполлонов отмечал, что по войскам числится значительное количество частей без знамен, а именно: в войсках по охране железных дорог – 63 воинские части, в войсках

по охране предприятий промышленности – 26, в пограничных войсках – 11, во внутренних войсках – 11³. Приказанием № 40 от 6 октября 1942 года генерал-майор Аполлонов поставил задачу вручить боевые знамена всем указанным воинским частям, приурочив это событие к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Ответственность за обеспечение знаменами была возложена на начальника Управления военного снабжения генерал-майора интендантской службы А. А. Вургафта. Согласно подготовленной 20 ноября 1942 года справке, во внутренних войсках из 11 знамен одно так и не было вручено; в пограничных войсках неврученными оказались 4 знамени из 11; в промышленных частях не было вручено больше половины – 16 из 26. Рекордсменом является Управление войск по охране железных дорог – из 63 знамен не вручено 52⁴! Причин, каким-либо образом объясняющих подобную ситуацию, названо не было. Было лишь указано, что недостающие знамена планируется построить в декабре 1942 – январе 1943 года. К этому моменту, однако, в знаменной системе произошли определенные изменения (ил. 2).

В первые месяцы Великой Отечественной войны особенно четко проявились недостатки иконографии боевого знамени, используемого воинскими частями РККА и войсками НКВД СССР. С развитием боевых действий становилось все более очевидным несоответствие знаменной символики целям и задачам Красной армии. Данный образец знамени, принятый еще в 1926 году, был детищем мирного периода, а посему не мог адекватно выражать идею защиты Родины от внешнего врага, о чем ярко напоминал лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», ведь именно с немецкими, итальянскими, румынскими и финскими «пролетариями» и приходилось вести ожесточенные бои, не говоря уже о том, что в составе РККА числились 4-я, 5-я и 27-я стрелковые дивизии имени Германского, Чехословацкого и Итальянского пролетариата⁵! Доходило до того, что военнослужащие сами вносили изменения в облик знамени. Так, знамя 3-го мотострелкового полка внутренних войск образца 1926 года, имевшееся в полку вместе с более новым, образца 1938 года, подверглось перелицовке: на лицевой стороне полотнища бойцами была спорота надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», а из шнура, которым она была выполнена, выложен новый лозунг «Смерть немецким захватчикам!». И так в 1941-м думали не одни военнослужащие

Ил. 2. Командир 53-го стрелкового полка войск НКВД СССР майор Н. Ю. Дешковский выступает после вручения части революционного Красного знамени, 7 ноября 1942 года. Фотография. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

Ил. 3. Революционное Красное знамя 3-го мотострелкового полка внутренних войск НКВД СССР, бывшее в полку в 1941–1942 годах. Фотография. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

Ил. 4. Красное знамя образца 1942 года, врученное 330-му стрелковому полку войск НКВД СССР. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

Ил. 5. Знаменная грамота к Красному знамени 330-го стрелкового полка войск НКВД СССР. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

3-го мотострелкового полка внутренних войск. Пересмотр облика боевого знамени части, таким образом, был неизбежен (ил. 3–5).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 декабря 1942 года «Об утверждении нового образца Красного Знамени воинских частей Красной Армии» и приказом НКВД от 9 февраля 1943 года в войсках НКВД вводился новый образец боевого знамени части⁶. Автором эскиза знамени был Д. Л. Колобов. Красное знамя образца 1942 года – двустороннее из красного шелкового фая. На одной стороне в центре – пятиконечная звезда с вышивкой золотистым шелком по краям и цветным шелком в виде лучей по поверхности звезды. Под звездой золотистым шелком вышивалось наименование части. На оборотной стороне в центре – перекрещенные серп и молот, а также вышитый золотистым шелком лозунг «За нашу Советскую Родину». Знамя обшивалось золотистой бахромой. В описании знамени зафиксировано, что знаменный комплекс состоит из полотнища, древка и шнура с кистями. С этого момента и вплоть до окончания боевых действий в Европе и на Дальнем Востоке в воинских частях войск НКВД будут использоваться два типа знамен: революционное Красное знамя образца 1926 года и Красное знамя образца 1942 года.

Новый тип боевого знамени части внешне выглядел более легким, определенная «тяжеловесность» прежнего знамени обеспечивалась значительной площадью, занятой Государственным гербом СССР. Сочетание армейской и государственной

символики – красной звезды с одной стороны и серпа и молота с другой – также можно считать весьма удачным. Знамя кажется более лаконичным, что подчеркивается и лозунгом «За нашу Советскую Родину!». Фактически в конце 1942 года – начале 1943 года во внутренних войсках произошло радикальное обновление символики. Новый образец униформы с погонами был призван восстановить связь времен между Красной армией и победоносной Российской императорской армией XVIII–XIX веков. Этим же целям служили и введенные в 1942–1943 годах полководческие ордена для награждения командного состава Красной армии. Новое знамя с лозунгом «За нашу Советскую Родину!» максимально точно выражало устремления каждого советского бойца.

Постройка боевых знамен нового образца для воинских частей войск НКВД началась почти с самого момента его утверждения. Однако нельзя утверждать, что после декабря 1942 года все боевые знамена, вручаемые воинским частям внутренних войск, были нового образца. Процесс постройки знамени занимает некоторое время, а посему и после введения этого образца знамени воинским частям внутренних войск выдавались знамена старого типа, поскольку они были заказаны до введения нового типа знамени. К началу 1943 года для воинских частей НКВД уже было заказано 181 знамя⁷.

Некоторые случаи вручения боевого знамени старого образца после введения образца 1942 года объяснить довольно трудно. В феврале 1943 года 18-й пограничный полк войск НКВД по охране тыла действующей Красной армии⁸ был награжден орденом Красного Знамени за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество. К лету 1943 года полк уже имел новое знамя, отражающее его статус как награжденной воинской части с надписью: «18 Краснознаменный пограничный полк войск НКВД»⁹. Но само знамя относилось к типу предыдущего, 1926 года, с изменениями 1938 года. Почему полку было вручено старое знамя, непонятно. Воинские части Отдельной армии войск НКВД зимой 1942–1943 годов уже получили знамена нового образца, к празднованию Дня защитника Отечества 23 февраля 1943 года ряд воинских частей конвойных войск и войск по охране особо важных предприятий промышленности получили боевые знамена с новой иконографией. Поэтому сослаться на отсутствие производственной технологии или загруженность предприятий работой в данном случае нельзя.

Приказом НКВД СССР № 650 от 9 октября 1943 года¹⁰ на внутренние войска распространялось Положение о порядке обеспечения, вручения и учета Красных знамен войсковых соединений и частей Красной армии. Положение регламентировало ритуал вручения боевого знамени части, ритуал награждения ее орденом СССР, процедуру сдачи знамен в музей. Сам приказ, объявлявший данное положение, разумеется, скорректировал некоторые ключевые моменты по отношению к специфике внутренних войск. Так, если в Красной армии самой крупной частью, обладающей правом на знамя, была бригада, состоящая из частей, не имеющих общевойсковой нумерации (то есть не отдельных), то во внутренних войсках такой частью был полк. Еще одной особенностью, впрочем, очевидной, было предписание по расформированию воинской части сдавать знамя не в Центральный музей Красной армии, а в музей войск НКВД.

Необходимо сказать и о системе учета знамен воинских частей. Эту систему определил и. о. начальника войск НКВД СССР генерал-майор Аполлонов приказанием войскам НКВД СССР № 11 от 11 февраля 1942 года «О порядке присвоения нумерации вновь формируемым воинским частям и соединениям»¹¹, в соответствии с которым учет

Ил. 6. Вручение Красного знамени 25-й стрелковой бригаде войск НКВД, 15 июня 1943 года. Фотография. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

нумерации воинских частей и соединений всех войск НКВД был возложен на Главное управление пограничных войск (ГУПВ). Соответственно различные управления войск при подаче материалов о формировании частей должны были предварительно сверить данные с ГУПВ, как и при переформировании и других мероприятиях, затрагивающих присвоение или пересмотр номера воинской части.

Снабжение воинских частей знаменами, как и вообще решение круга вопросов, связанных с боевым знаменем части, возлагалось на 3-е отделение оргстроевого отдела Главного управления внутренних войск НКВД СССР. Именно это отделение отвечало за взаимодействие с Главным управлением пограничных войск по вопросу учета и выдачи боевых знамен. Вот как, к примеру, выглядел план работы 3-го отделения на апрель 1944 года: среди круга вопросов по подведению статистики есть и такие, как пункт № 38 «заказ Красных Знамен частям войск по дополнительному перечню. 1 апреля. Дубровский», пункт № 43 «сдача в музей Красных Знамен частей, которым их иметь не положено. 5–10 апреля. Шацкий», пункт № 45 «оформление грамот ПВС СССР к Красным Знаменам частей по дополнительному перечню и высылка их по назначению. 8–10 апреля. Дубровский»¹², пункт № 53 «высылка в ГУПВ НКВД СССР сведений о времени вручения частям грамот к Красным Знаменам. 5, 15, 25 апреля. Дубровский»¹³.

Определенные вопросы вызывает пункт № 43. В частности, каким образом воинские части смогли получить указанные знамена и как вообще подобные знамена могли

Ил. 7. Следы перелицовки полотнища Красных знамен 17-й стрелковой бригады войск НКВД и 1-го артиллерийского Новгородского полка внутренних войск НКВД. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации

согласно пункта 1 положения „О порядке обеспечения, вручения и учета Красных Знамен“, объявленного приказом НКВД СССР № 650 от 27.10.43 г., бригаде, как состоящей из частей, имеющих общевойсковую нумерацию, Красное Знамя не положено»¹⁵ (ил. 6).

Как это ни странно, но бригадные знамена использовались в войсках НКВД и после их изъятия из частей! При изучении полотнищ Красных знамен воинских частей войск НКВД СССР, хранящихся в фондах Центрального музея войск национальной гвардии Российской Федерации обнаружилось, что полотнища некоторых знамен имели явные следы перелицовки – с них были спороты старые наименования воинских частей и нашиты новые. В частности, на полотнище знамени 2-го артиллерийского Новгородского полка войск НКВД явственно проступают контуры наименования «23 стрелковая бригада войск НКВД». Знамена 9-го мотострелкового Краснознаменного, 44-го, 143-го стрелковых полков до осени 1942 года носили наименование «Окружная школа младшего начальствующего состава пограничных войск НКВД». Знамена 17-й стрелковой бригады, 166-го полка и 64-го отдельного батальона по охране важных предприятий промышленности имеют отношение к отдельным воинским частям дивизий Отдельной армии войск НКВД. Рекордсменом является знамя 1-го артиллерийского Новгородского полка войск НКВД – вышитое на полотнище наименование является третьим по счету!

быть построены? Описание новых боевых знамен и положение к ним были утверждены в декабре 1942 года, а положение об обеспечении ими – только в октябре следующего года. В данном случае в качестве «нелегальных» имеются в виду знамена, построенные для бригад внутренних войск к лету 1943 года.

В историческом формуляре 25-й стрелковой бригады указано: «15 июня 1943 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР и приказа Заместителя начальника внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа полковника тов. Калинина № 01 от 14.06.43 г. представителем ВВ НКВД СКО майором Рыбкиным бригаде торжественно было вручено Красное Знамя с надписью: на лицевой стороне „25 стрелковая бригада войск НКВД“, на обратной стороне – „За нашу Советскую Родину“»¹⁴. Следующая запись полностью проясняет ситуацию: «На основании распоряжения Врио Начальника ВВ НКВД Украинского округа – полковника тов. Брагина № 4351 от 19.03.44 г. Красное Знамя отослано в штаб внутренних войск НКВД Украинского округа г. Киев для последующей сдачи в музей, так как

Изначально это знамя строилось для учебного стрелкового батальона Забайкальской стрелковой дивизии Отдельной армии войск НКВД, потом для 20-й стрелковой бригады войск НКВД, но в итоге стало знаменем 1-го артиллерийского полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Э. Дзержинского после присвоения ему почетного наименования «Новгородский» (ил. 7).

Как элемент знаменной системы войск правопорядка в этот период продолжали существовать и переходящие Красные знамена. Причем, помимо официальных знамен, использовались и знамена, изготовленные непосредственно в частях. Переходящее Красное знамя 299-го стрелкового полка 20-й стрелковой бригады внутренних войск имело на одной стороне герб СССР и надпись, отражающую принадлежность знамени. На другой стороне надпись: «Стахановское движение представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм». Так называемые шефские и памятные знамена также нашли свое место в войсковой вексиллологии, правда, теперь они выражали не мирные связи, а являлись скорее символом работы тыла на фронт.

Боевое знамя играло важную роль в формировании патриотизма у личного состава воинских частей внутренних войск. Особенно после смены лозунга на боевых знаменах с вполне мирного на выказывающий решимость разгромить ненавистного врага. Со знаменем были связаны многие воинские ритуалы, проводящиеся в торжественной обстановке. Приведение личного состава к воинской присяге непосредственно в боевых условиях, на фронте, где знамя обретало не только военный, но еще и общегосударственный смысл, внушало каждому воину чувство сопричастности и ответственности за спасение Родины. Высокий эмоциональный накал данных мероприятий сподвигал военнослужащих приносить клятвы верности своему оружию, своей стране и воинскому долгу.

В годы войны по мере обретения воинскими частями внутренних войск регалий их знамя становилось символом побед всего воинского коллектива. В данной ипостаси войсковая вексиллология тесно переплеталась с фалеристикой. Награждение воинских частей внутренних войск правительственными наградами за проявленные в боях доблесть и мужество требовало адекватного отражения нового статуса воинской части на ее знамени. Подобные случаи как раз и могли ускорить вручение воинской части нового боевого знамени.

Двум артиллерийским полкам внутренних войск, участвовавшим в подготовке и проведении наступления частей 59-й армии в октябре 1943 – январе 1944 года и освобождении г. Новгорода, были присвоены почетные наименования «Новгородские». Осенью 1944 года им были вручены новые знамена, несшие на себе почетные наименования¹⁶. Награжденный в апреле 1943 года орденом Красного знамени уже упоминавшийся 3-й мотострелковый полк позже получил новое знамя с наименованием «3 мотострелковый Краснознаменный полк войск НКВД»¹⁷. Удостоенный в сентябре 1943 года почетного наименования «Новороссийский» 290-й стрелковый полк внутренних войск также сменил врученное в начале 1942 года знамя на новое, на котором указано полковое отличие¹⁸. Однако при этом со старыми знаменами остались и 145-й стрелковый Познанский полк, и 273-й стрелковый Гданьский полк, и целая плеяда воинских частей охраны тыла действующей Красной армии, в 1945–1946 годах переданная во внутренние войска.

В период Великой Отечественной войны во внутренних войсках укрепились представления о знамени как о символе воинской части. Для эволюции знаменной системы войск это был важный этап сразу по нескольким причинам. Во-первых, именно в этот период иконография знамени стала истинно боевой, избавилась от многих ненужных иконографических элементов, не связанных напрямую с идеей защиты Родины. Общая семантика знамени стала более лаконичной, более понятной, а оттого и более соответствующей специфике воинской части внутренних войск как коллективной защитнице порядка и безопасности от любого рода посягательств – как внешних, так и внутренних. Во-вторых, знамя, пронесенное сквозь сражения с неприятелем, спасенное из его цепких лап ценой жизни бойцов и командиров, стало одухотворенной идеей, без которой немислим воинский коллектив. Царская традиция верности солдат и офицеров знамени воинской части успешно прошла проверку боем в период Великой Отечественной войны.

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 16. Л. 131–133.

² Зайцева Л. П. Становление знаменной системы Красной Армии (1926–1940 гг.) // Гербовед. 2004. № 75 (9). С. 124.

³ Российский государственный военный архив. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 151.

⁴ Там же. Л. 152.

⁵ См.: Перечни наименований объединений, соединений и других формирований Вооруженных сил, народного ополчения, гражданских ведомств СССР и иностранных формирований, участвовавших в Великой Отечественной и советско-японской войнах 1941–1945 гг. : справочник. М., 2005.

⁶ Российский государственный военный архив. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 100. Л. 33.

⁷ Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

⁸ В 1946 году преобразован в стрелковый полк внутренних войск НКВД–МВД СССР.

⁹ Российский государственный военный архив. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 626. Л. 12.

¹⁰ Там же. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 101. Л. 255.

¹¹ Там же. Ф. 38652. Оп. 1. Д. 5. Л. 98.

¹² Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 631. Л. 313 об.

¹³ Там же. Л. 314.

¹⁴ Там же. Ф. 39026. Оп. 1. Д. 151. Л. 26.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Там же. Ф. 38650. Оп. 1. Д. 626. Л. 2; Д. 626. Л. 2.

¹⁷ Там же. Д. 627. Л. 3.

¹⁸ Там же. Д. 626. Л. 27.